

Внимание, вопрос! Администрация Джо Байдена, Китай и G7 или даже G20 хотят продолжить именно такую глобализацию? Или материализуется идея «здесь уже ничего не исправить. Господь, жги!»?

волны роста долга. Первые три волны уже закончились серьезными кризисами. Последняя волна накопления долга началась в 2010 году и уже стала самой быстрорастущей и самой крупной. И это в обозримом будущем не сулит мировой экономике ничего хорошего. Она серьезно больна. Глобализация создала системные уязвимости и опасные риски для государств и граждан.

Внимание, вопрос! Администрация Джо Байдена, Китай и G7 или даже G20 хотят продолжить именно такую глобализацию? Или материализуется идея «здесь уже ничего не исправить. Господь, жги!»? Третье десятилетие XXI века может стать десятилетием хаоса, но по его окончании сформируется новый мир.

Условия для формирования новой системы

Чтобы преодолеть кризис глобализации, ведущим экономическим державам необходимо договориться о взаимодействии и разделить проблемы на те, которые можно решить, и те, которые решить нельзя (проблемы неравенства и долгов), но которыми можно управлять. Если это получится, то последствия будущего кризиса удастся смягчить. И напротив, если холодные и горячие войны за доминирование, ресурсы и рынки станут реальностью, то мир не ждет ничего хорошего.

Перед человечеством стоит задача создать новую глобальную систему, которая снизит политические, экономические, климатические и ресурсные риски и представит новую общественную идеологию, основанную на рациональном использовании ресурсов, социальной справедливости и нравственности в общественных отношениях.

Чтобы создать принципиально новую экономику и преодолеть дисбалансы нынешней системы, необходим очередной виток научно-технической революции — появление нового технологического уклада. Но на этом пути находится ряд препятствий.

Открытый человечеством объем фундаментальных знаний достиг своего предела. Для дальнейшего прорыва в физике, математике, биологии и проч. требуются огромные средства на новые исследования и проверку гипотез, а самое главное — длительное время (возможно два-три поколения ученых), но экономические реалии требуют прибыли «здесь и сейчас». Научные исследования подчинены тре-

бованиям быстрой окупаемости, а наукометрия (публикации в Scopus, Web of Science, цитирование, индекс Хирша и пр.) ограничивает научную деятельность.

Глобализированный мир пытается совершить технологическую революцию, не создав научную основу для этого, а лишь пытаясь коммерциализировать и социализировать научно-технические достижения прошлых десятилетий. Нобелевские премии сейчас присуждают в основном за открытия, сделанные во второй половине XX века, и тем, кто дожил до номинации (премия Новоселова и Гейма за графен — редкое исключение).

Людам пытаются внушить, что им не нужны вещи (собственность на вещи), а нужны лишь функции этих вещей. Зачем иметь машину, если есть Uber или зачем иметь дом, если можно взять его в аренду? Это похоже на новое переосмысление идеи Эриха Фромма «Haben oder Sein».

Для выявления потребности людей в этих функциях вещей и для продвижения и навязывания товаров и услуг получают коммерческое развитие «цифровизация» и Big Data. Классическая формула «деньги—товар—деньги штрих» упрощается до вида «деньги—деньги штрих».

Поскольку глобальное неравенство постоянно расширяется, начинают доминировать социальные и коммерческие технологии, а глобальные корпорации начинают повсеместно навязывать новую мифологию, уводя человечество от пути прогресса и превращая большинство населения Земли в люмпен-обитателей мирового колхоза под названием sharing economy (экономика совместного потребления, или шеринговая экономика).

Для подкрепления тезиса о вреде промпроизводства придуман термин «глобальное потепление из-за выбросов CO₂», хотя колебания климата на планете во многом зависят от солнечной активности (циклы Миланковича).

В качестве эрзац-идей используются несколько распиаренных технологий: зеленая энергетика, цифровизация и блокчейн, электромобили,

а до этого были доткомы, биотопливо и нанотехнологии.

Стратегические проекты будущего — это термоядерная энергетика и искусственный интеллект, они необходимы для создания нового технологического уклада. Без доступной, чистой и дешевой энергии (зеленая энергетика — это дорогое удовольствие и не совсем экологическое) обеспечить растущие потребности человечества невозможно. Нужны ядерные и термоядерные технологии.

Наиболее перспективной технологией в информационной сфере является искусственный интеллект (ИИ), правда, пока он не создан, потому что ИИ — это машинная система, способная решать творческие задачи наподобие человеческого мозга, получать и использовать объективные знания и опыт. Такую систему еще только предстоит создать и, по всей видимости, на принципиально иной элементной базе, и на это потребуются десятилетия работы сотен тысяч ученых, инженеров, лабораторий и институтов. Но даже то, что уже сделано в этой области, меняет экономику и поддерживает научные исследования, помогая выявлять скрытые закономерности и объединять междисциплинарные знания.

Перспективы

Кризисы и войны ускоряют ход истории. Процессы, которые в обычных условиях длятся десятилетиями, могут произойти за пару лет. Пандемия и текущий кризис глобализации не исключение. Очевидно, что пора переходить к более рациональному миру и реформировать глобальную структуру собственности, способы производства, политику и социальную сферу. Необходимо сокращать структурные риски и отказываться от политики санкций. Но асимметрия мирового разделения труда и прибыли, финансовых и информационных потоков, контроль над ключевыми узлами, использование права как оружия для разрушения экономики конкурентов — все это играет пока против перспектив создания новой, более справедливой глобальной системы.

Технологическое соперничество крупных держав, в первую очередь США и Китая, также вызовет ряд проблем, но, возможно, принесет определенную пользу, как когда-то в XX веке конкуренция философских, культурных и научных идей капиталистической и социалистической систем стимулировала глобальный научно-технологический прогресс и социально-экономическое развитие.

Сейчас перед международным сообществом стоит дилемма — сотрудничество ради общего блага или всеобщий хаос. Проблема в том, что у хаоса пока больше предпосылок.

Влияние США в мире снижается, а Китая — растет. Санкции стали инструментом конкурентной борьбы и применяются как к противникам, так и к союзникам. Если Америка не сможет предложить идею новой экономической интеграции и будет полагаться на инструменты принуждения, а со временем делать ставку и на военные конфликты, то новую систему мир создаст не скоро.

Также вызывает тревогу тот факт, что демократы в США для прихода к власти использовали элементы управляемого хаоса (движение BLM, погромы магазинов, захваты городов), разрушение человеческого достоинства (коленипреклонение и целование ботинок) и национального сознания, а также страх перед коронавирусом. Тревогу также вызывает тот факт, что цифровая составляющая экономики благодаря в том числе карантинным ограничениям увеличивает свой вес и важность в экономике глобальной и в экономике отдельных семей. И власть, которую после пандемии начинают приобретать гиганты сферы высоких технологий, их финансы и ресурсы могут превзойти влияние и значимость и финансовых элит, и ведущих политических партий и начать соперничать с государствами.

Перспективы не самые приятные. Видимо, придется пройти через кризисы и хаос. Выживут те страны, которые смогут сохранить субъектность и способность быть игроками, а не шахматными фигурами в новой глобальной игре государственных и негосударственных авторов, финансового капитала и интернет-платформ и социальных сетей. Деглобализация — это объективная реальность, а новая глобальная система, возможно, появится только через одно или два десятилетия ●